

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 1 / 2023, Vol. 14, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK123.pdf>

DOI: 10.15862/28SCSK123 (<https://doi.org/10.15862/28SCSK123>)

Дата публикации: 14.04.2023

Ссылка для цитирования этой статьи:

Карпикова, И. С. Оценка специалистами социозащитной сферы возможностей и проблем внедрения механизма безусловного базового дохода / И. С. Карпикова, А. А. Соломеин, Ю. Ю. Шурыгина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK123.pdf> DOI: 10.15862/28SCSK123

For citation:

Karpikova I.S., Solomein A.A., Shurygina Yu.Yu. Assessment by specialists of the social protection sphere of the possibilities and problems of implementing the mechanism of unconditional basic income. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(1): 28SCSK123. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/28SCSK123

Карпикова Ирина Серафимовна

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск, Россия

Доцент кафедры «Социологии и психологии»

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: ikarpikova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8313-9646>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=499660

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56809363000>

Соломеин Алексей Александрович

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск, Россия

Доцент кафедры «Социологии и психологии»

Кандидат экономических наук

E-mail: solomein_84@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=188852

Шурыгина Юлия Юрьевна

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Улан-Удэ, Россия

Заведующая кафедрой «Социальных технологий»

Доктор медицинских наук, профессор

E-mail: juliaju@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=160630

Оценка специалистами социозащитной сферы возможностей и проблем внедрения механизма безусловного базового дохода

Аннотация. Статья посвящена результатам социологического интервью со специалистами социозащитной сферы по проблематике безусловного базового дохода. Современная практика социальной защиты населения в России характеризуется активизацией усилий по поиску и внедрению новых механизмов, обеспечивающих повышение уровня социальной защищенности граждан в ситуации перманентной социально-экономической нестабильности. Сказанное объясняет актуальность изучения механизма безусловного базового дохода как одного из социозащитных инструментов, в том числе путем проведения

эмпирических исследований среди различных категорий субъектов сферы социальной защиты, которые могут оценить возможности и проблемы внедрения рассматриваемого механизма. Опрос специалистов и руководителей органов управления социальной защитой в Иркутской области и Республике Бурятия был проведен авторами в 2021–2022 гг. методом полуструктурированного интервью 32 респондентов. По количеству информантов и содержанию вопросов исследование можно охарактеризовать как разведывательное. Цель исследования состояла в оценке информированности специалистов о содержании механизма безусловного базового дохода и выявлении их мнений о возможностях и проблемах внедрения в российскую практику данного социозащитного инструмента. В ходе исследования был выявлен низкий уровень осведомленности опрошенных специалистов о проблематике безусловного базового дохода, при этом их профессиональный опыт в области социальной защиты позволил оценить спектр проблем, связанных с возможным применением данного инструмента. К основным проблемам его внедрения респонденты отнесли недостаток у государства финансовых ресурсов для того, чтобы обеспечить выплату безусловного базового дохода, а также значительные сложности в администрировании данного социозащитного инструмента. В числе наиболее значимых возможных последствий внедрения безусловного базового дохода были названы снижение активности населения в сфере трудовой занятости и рост проявлений социального иждивенчества. В целом результаты проведенного исследования свидетельствуют об интересе и готовности специалистов на региональном уровне к внедрению новых практик социальной защиты населения при осознании ими соответствующих рисков и проблем.

Ключевые слова: социозащитная сфера; безусловный базовый доход; социальная защита; социальные выплаты; социальная защищенность; трудовая активность; социальное иждивенчество

Введение

Вопросы социальной защищенности населения в рамках реализации государством социальной политики не теряют своей актуальности. Для современной России их постоянная актуализация обусловлена, с одной стороны, сохраняющимися тенденциями общеэкономического характера, к числу которых, например, относятся: прекаризация занятости, обуславливающая утерю работниками трудовых и социальных гарантий; вызванную процессами цифровизации и автоматизации, рост технологической безработицы; феномен «работающих бедных», получивший распространение не только в бюджетной сфере, но и в среднем и малом бизнесе [1–4]. С другой стороны, в значительной степени проблемы обеспечения социальной защищенности граждан лежат в плоскости организационных особенностей системы социальных выплат, к числу которых относятся многообразие и разрозненность условий вступления в программы социальной защиты; заявительный характер предоставления помощи; недостаточный размер большинства социальных пособий; слабое развитие адресного подхода [5–8]. Сказанное подчеркивает необходимость развития и усовершенствования механизмов социальной защиты в качестве одного из важнейших факторов повышения уровня социальной защищенности граждан.

В то же время становится очевидным, что обеспечение социальной защищенности является актуальной задачей не только для тех категорий населения, уровень жизни которых объективно поддерживается системой социальных выплат. Предыдущий краткий обзор продемонстрировал, что вследствие складывающихся в социально-трудовой сфере тенденций постепенно возрастает среди экономически активных граждан, вовлеченных в процессы общественного производства, доля тех из них, кто временно или даже постоянно нуждается в дополнительной поддержке уровня доходов посредством инструментов социальной защиты

[9]. Соответственно, содержание новых социозащитных механизмов, поиск и апробация которых являются необходимым условием усовершенствования системы социальной защиты, должны учитывать расширение числа объектов возможных социальных выплат и необходимость удовлетворения их насущных потребностей [10].

К одному из новых, находящихся на стадии активного обсуждения и локальной апробации в разных странах инструментов социальной защиты, относится механизм безусловного базового дохода. В России, несмотря на повышение в последние годы интереса исследователей к изучению содержания данной категории, зарубежного опыта и перспектив внедрения рассматриваемого механизма в российскую социозащитную практику [3; 5; 11–14], пока данная проблематика практически не выходит за рамки научной дискуссии. Очевидно, что изучаемый вопрос, рассматриваемый в качестве возможной перспективы развития социозащитной сферы, необходимо выводить за рамки обсуждения исключительно научным сообществом в среду профессионалов, непосредственно организующих деятельность государства в решении задач социальной политики. Одним из возможных направлений вовлечения специалистов в проблематику безусловного базового дохода является проведение соответствующих исследований в их среде.

В данной работе представлены и проанализированы результаты интервью специалистов в области социальной работы и социальной защиты населения регионального уровня, целью которого стала оценка информированности данного профессионального сообщества о содержании механизма безусловного базового дохода и мнений о возможностях и проблемах внедрения в российскую практику данного социозащитного инструмента.

Методы

Опрос в форме полуструктурированного интервью был проведен авторами в период с 2021 по 2022 год среди специалистов, представляющих сферу социальной работы и социальной защиты населения на территории двух российских регионов — Иркутской области и Республики Бурятия. Количество респондентов составило 32 человека — по 16 человек от каждого региона. Среди опрошенных подавляющее большинство составили руководители и специалисты региональных министерств, управлений и департаментов социальной защиты населения, также в интервью приняли участие руководители некоммерческих социально ориентированных организаций и вузовские преподаватели, реализующие программы подготовки специалистов для сферы социальной защиты.

Предварительно проведенный авторами обзор научных источников по тематике безусловного базового дохода позволил заключить, что опросные методики в изучении данной проблематики в нашей стране использовались только по отношению к респондентам из числа населения. Так, в 2016 и 2017 годах в рамках 8-й волны Европейского Социального Исследования (European Social Survey)¹ жителям 18 стран, включая Россию, были в разовом порядке заданы вопросы о безусловном базовом доходе [15]. Иных упоминаний об исследованиях подобного рода в России авторам не встречалось как относительно изучения мнения населения, так и об опросах специалистов социозащитной сферы.

Соответственно, проведенное нами исследование, результатам которого посвящена данная работа, носит разведывательный характер, как по содержанию вопросов, так и по количеству респондентов. Более того, несмотря на участие в интервью руководителей и специалистов в сфере социальной работы и социальной защиты, являющихся экспертами в

¹ European Social Survey. URL: <https://www.europeansocialsurvey.org/> (дата обращения: 30.11.2022); Европейское социальное исследование в России. URL: <http://www.ess-ru.ru/> (дата обращения: 30.11.2022).

оценке данной деятельности, на момент исследования авторы не располагали информацией об уровне осведомленности наших респондентов по проблематике безусловного базового дохода. Данное обстоятельство предопределило необходимость использования методического приема предварительного введения интервьюируемых в проблему исследования. Вводная часть бланка интервью включала в себя описание категории безусловного базового дохода с точки зрения ее основных характеристик и условий применения, что было сформулировано в следующих положениях концепции безусловного базового дохода:

- государство ежемесячно выплачивает каждому гражданину определенную сумму, которая позволяет покрывать необходимые расходы;
- эта система вводится вместо существующих социальных выплат;
- цель заключается в обеспечении каждому гарантированного уровня дохода не ниже прожиточного минимума;
- каждый человек получает одинаковую сумму;
- деньги, которые люди зарабатывают или получают из других источников, остаются в их распоряжении — безусловный базовый доход для них будет дополнительным источником средств;
- данная выплата финансируется за счет налогов [16].

Что же касается содержания самого интервью, то в его рамках был затронут следующий круг вопросов:

- степень информированности респондентов о существовании и содержании концепции безусловного базового дохода;
- возможные последствия внедрения механизма безусловного базового дохода в социально-трудовой сфере;
- оценка наличия в современной России необходимых финансовых и иных ресурсов для обеспечения безусловного базового дохода;
- возможные угрозы либо ограничения, препятствующие внедрению механизма безусловного дохода, а также оценка вероятности появления в России подобного социозащитного инструмента.

Результаты

Необходимость предварять интервью предоставлением респондентам сведений о содержании концепции безусловного базового дохода оправдала себя — лишь незначительная часть участников интервью «что-то слышали» об этом, подавляющее же большинство впервые узнало о существовании такого социозащитного механизма. Соответственно, полученные нами в ходе интервью оценки и мнения специалистов основывались на их практическом опыте, отражающим собственное видение складывающихся тенденций в области социально-экономических процессов, что в итоге дало нам возможность охарактеризовать позицию профессионального сообщества по изучаемому вопросу.

Возможные последствия внедрения механизма безусловного базового дохода в социально-трудовой сфере рассматривались в рамках интервью с позиции прожективной оценки двух важнейших аспектов: изменения в уровне трудовой занятости населения и распространение в обществе иждивенческих настроений, особенно среди представителей экономически активного населения. Ответы респондентов сгруппированы в таблице 1.

Таблица 1

**Распределение респондентов по количеству
ответов на вопросы о возможных последствиях внедрения механизма
безусловного базового дохода в социально-трудовой сфере**

Варианты ответов на вопрос: «Станут ли люди, получая безусловный базовый доход, работать значительно меньше?»	Доля ответивших, в %	Варианты ответов на вопрос: «Вызовет ли введение безусловного базового дохода рост в обществе иждивенческих настроений?»	Доля ответивших, в %
Полагаю, что большая часть населения будет работать меньше	21,9	Будет наблюдаться значительный рост социального иждивенчества	53,1
Кто-то будет работать меньше, а кто-то — нет	53,1	Полагаю, что проявления социального иждивенчества возрастут незначительно, либо останутся на нынешнем уровне	46,9
Снижение трудовой активности будет незначительным	25,0		
Всего	100,0	Всего	100,0

Составлено авторами на основе эмпирических данных

Оценки возможных последствий, данные респондентами интервью и рассмотренные во взаимосвязи, в целом могут быть охарактеризованы как нейтральные. Так, прогнозы по снижению трудовой активности можно считать слабо позитивными, поскольку всего пятая часть интервьюируемых указала на риск значительного снижения трудовой активности, остальные же не считают, что внедрение безусловного базового дохода приведет к каким-либо серьезным изменениям в масштабах занятости и уровне трудовой отдачи. В то же время при оценке риска возрастания иждивенческих настроений, что связано, в том числе со снижением трудовой активности, мнение респондентов склонилось в сторону значительного роста социального иждивенчества, однако перевес голосов в пользу данного варианта ответа невелик.

Важнейшим и определяющим аспектом реализации механизма безусловного базового дохода является его финансовая составляющая, определяющая ресурсные возможности для реализации выплаты и ее размер. Приведем некоторые ответы участников интервью, характеризующие наиболее распространенные мнения относительно вопроса о том, располагает ли наша страна необходимыми ресурсами для внедрения в практику социальной политики безусловного базового дохода.

«Нет, не располагает. Не определены источники финансирования, отсутствуют финансовые возможности для реализации в полном объеме. Требуется значительное количество бюджетных средств. Необходим подготовительный период для развития экономики страны, планирование бюджета регионов»².

«Нет, поэтому повысят налоги».

«На мой взгляд, экономика нашей страны не является настолько развитой на данный момент, тем более с учетом нынешней политической ситуации, чтобы обеспечить абсолютно всему населению ежемесячный доход. Даже минимальный».

«Безусловный базовый доход стоит слишком дорого, требует повышения налогов — это негативно скажется на экономическом росте. Исторически любые меры поддержки приводят в инфляции в нашей стране».

«В настоящее время может и обладает, но, поскольку указано, что базовый доход будет финансироваться за счет налогов, и если у него будет достаточный размер этого дохода, работающего населения будет меньше, и большая часть ресурсов страны пойдет на

² Здесь и далее приведено дословное изложение ответов респондентов.

выплаты, и будет рост иждивенцев. А есть и другие более важные сферы, которые необходимо финансировать на благо народа».

В целом более 70 % опрошенных отметили отсутствие либо явный недостаток финансовых ресурсов для внедрения безусловного базового дохода. В то же время более четверти респондентов посчитали, что имеющиеся ресурсы вполне достаточны для реализации данной меры. Наиболее полное обоснование высказанного мнения содержится в следующем ответе интервьюируемого. *«Да, конечно. Сейчас, безусловно, располагает. Настал период в XXI веке, когда в решении проблемы бедности в России должны приниматься кардинальные меры. Считаю, что все доходы от реализации национальных богатств должны идти на ее решение, и прежде всего на улучшение финансовых проблем пожилых и других социально уязвимых граждан. Для остальных, более финансово благополучных людей, но все же не относящихся к среднему классу, например, со среднедушевым доходом до 20 тыс. рублей, эта мера соцподдержки была бы уместна по случаю (календарные даты, периоды особой финансовой нагрузки на семью, тяжелая жизненная ситуация, экстренные ситуации и пр.)».*

Что же касается оценок наиболее приемлемого размера ежемесячной выплаты в рамках безусловного базового дохода, то большинство опрошенных специалистов (62,5 %) высказались в той или иной форме за уровень регионального прожиточного минимума. 15,6 % респондентов затруднились с оценкой размера выплаты, а остальные опрошенные указали суммы, значительно превышающие размер прожиточного минимума — в диапазоне от 30 до 70 тыс. руб.

Обосновывая свою точку зрения о возможном размере выплаты, один из интервьюируемых высказался следующим образом: *«Размер ежемесячной денежной выплаты должен быть адекватным и обеспечивать реальное удовлетворение базовых потребностей граждан. Если размер будет слишком низким, то он быстро обесценится, и, не принося реальной пользы, будет создавать повышенную нагрузку на бюджет».*

Оценивая степень вероятности появления инструмента безусловного базового дохода в социозащитной российской практике в обозримом будущем, две трети участников опроса оценили ее как «50 на 50», а остальные посчитали подобное развитие событий маловероятным. При этом респондентами были высказаны возможные причины, которые делают невозможным либо маловероятным внедрение в практику современной российской социальной политики безусловного базового дохода. Полученные ответы характеризовались значительным разнообразием, но в ходе анализа были сгруппированы нами в соответствии с отнесением их в той или иной степени приближения к определенным факторам, наличие и действие которых создает препятствия для вероятной реализации рассматриваемого нами механизма:

- экономические возможности государства (*«...для реализации идеи потребуется слишком много денег...», «...слабая экономика государства...», «...отсутствие дополнительных денежных ресурсов...», «...низкая производительность труда...»* и др.);
- сложности администрирования (*«...отсутствие адресности, то есть выплату будет получать и миллионер, и мать-одиночка...», «...отсутствие нормативно-правовой базы, механизма реализации безусловного базового дохода как системы», «...территориальные, национальные и демографические условия России...», «...наличие разных видов социальной поддержки, социальных гарантий...», «...дифференциация доходов населения...», «...из-за введения безусловного базового дохода увеличится приток мигрантов...»* и др.);

- риски снижения трудовой активности и роста иждивенческих настроений («...люди станут меньше и хуже работать, а без труда нашей цивилизации наступит конец...», «...высокий уровень безработицы...», «...отсутствие механизмов стимулирования граждан на осуществление трудовой деятельности при наличии хоть и минимального, но регулярного базового дохода...», «...наличие определенного иждивенческого менталитета у определенной части населения...», «...рост иждивенчества, практика такая не нужна...»).

Обсуждение

Общий вывод, который можно сделать по итогам проведенного нами исследования, состоит в следующем: слабая осведомленность специалистов социозащитной сферы о проблематике безусловного базового дохода вкупе с их опытом и профессионализмом в области социальной защиты и социальной работы нашли свое отражение в противоречивости и неоднозначности полученных оценок и выраженного мнения. Ответы на некоторые вопросы проведенного интервью характеризуются полярностью высказанных точек зрения. В то же время анализ полного массива данных позволил выявить определенные закономерности и тенденции.

Прежде всего опрошенные нами специалисты, отмечая многочисленные сложности и ограничения для внедрения в российскую практику социальной защиты безусловного базового дохода, в большинстве своем допускают появление такой меры в обозримом будущем. Основным, но не единственным препятствием для ее внедрения участники опроса считают недостаток у государства финансовых ресурсов для того, чтобы обеспечить выплату безусловного базового дохода в размере не ниже регионального прожиточного минимума — именно такой уровень выплаты большинство респондентов обозначили как наиболее адекватный. Также респонденты отмечали значительные сложности в администрировании данного социозащитного инструмента в случае его внедрения в практику.

При определении перспектив применения механизма безусловного базового дохода не меньшую значимость, по мнению респондентов, приобретают возможные социально-экономические последствия, к числу которых были отнесены снижение активности населения в сфере трудовой занятости и рост проявлений социального иждивенчества. При этом в ответах участников опроса более значимо выявились опасения возрастания иждивенческих настроений среди населения, тогда как возможного снижения трудовой активности респонденты ожидают в гораздо меньшей степени.

В целом результаты проведенного исследования свидетельствуют об интересе и готовности специалистов на региональном уровне к внедрению новых практик социальной защиты населения при осознании ими рисков и проблем, обусловленных развитием инструментов социозащитной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сизова И.Л. Прекаризация в трудовой сфере России / И.Л. Сизова // Петербургская социология сегодня. — 2015. — № 6. — С. 122–158.
2. Коропец О.А. Благополучие работников в условиях негарантированной занятости Индустрии 4.0 / О.А. Коропец, М.В. Чудиновских // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31. — № 3. — С. 321–329.

3. Одегов Ю.Г. Безусловный базовый доход — готов ли российский рынок труда его воспринять? / Ю.Г. Одегов, В.В. Павлова, Л.С. Теленная // Уровень жизни населения регионов России. — 2020. — Т. 16. — № 4. — С. 71–79.
4. Долматова С.А. Проблема «работающих бедных»: реализация человеческого потенциала в современной России / С.А. Долматова // Journal of Economy and Business. — 2020. — № 1. — С. 111–115.
5. Бобков В.Н. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества / В.Н. Бобков, Н.К. Долгушкин, Е.В. Одинцова // Уровень жизни населения регионов России. — 2019. — Т. 15. — № 3. — С. 8–24.
6. Некрасов Ф.О. Безусловный базовый доход: от утопии к реальности / Ф.О. Некрасов // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2020. — № 18. — С. 108–118.
7. Кузнецов Ю.В. Безусловный базовый доход и проблема асимметрии информации / Ю.В. Кузнецов // Экономическая политика. — 2019. — Т. 14. — № 3. — С. 80–95.
8. Карпикова И.С. Характеристика предпосылок внедрения безусловного базового дохода в современной России / И.С. Карпикова, Р.Ф. Даутов // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — № 4(118). — Часть 3. — С. 204–208.
9. Федорова Е.П. Особенности социальных выплат на российских предприятиях в современный период / Е.П. Федорова // Baikal Research Journal. — 2015. — Т. 6. — № 5. — URL: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=20390> (дата обращения: 25.11.2022).
10. Агеева Е.В. Подходы к роли социальной защиты населения в жизни общества и современные вызовы, стоящие перед ней / Е.В. Агеева // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8. — № 2. — URL: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=21489> (дата обращения: 25.11.2022).
11. Золотов С.А. Безусловный основной доход: сущность и проблемы реализации / С.А. Золотов, М.Л. Шилов // Вестник НГИЭИ. — 2016. — № 9(64). — С. 7–14.
12. Квашнин Ю.Д. Базовый доход для европейских стран: от теории к практике / Ю.Д. Квашнин // Современная Европа. — 2019. — № 3. — С. 171–181.
13. Сейткалиев Р.М. Базовый доход в развивающихся странах: эффективность и перспективы / Р.М. Сейткалиев // Общественные науки и современность. — 2020. — № 5. — С. 93–106.
14. Бобков В.Н. Безусловный базовый доход: критериальные основы, переходные формы и опыт экспериментов по внедрению / В.Н. Бобков, Е.А. Черных, С.А. Золотов, В.В. Павлов // Социологические исследования. — 2020. — № 10. — С. 84–94.
15. Кислицына О.А. Введение системы безусловного базового дохода: что думают россияне? Кто «За», кто «Против»? / О.А. Кислицына // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2019. — № 3. — С. 32–47.
16. Карпикова И.С. Категория безусловного базового дохода в фокусе общественного сознания: опыт регионального исследования / И.С. Карпикова, А.А. Соломеин, Р.Ф. Даутов // Вестник Евразийской науки. — 2022. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://esj.today/PDF/55ECVN322.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

Karpikova Irina Serafimovna

Baikal State University, Irkutsk, Russia

E-mail: ikarpikova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8313-9646>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=499660

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56809363000>

Solomein Aleksey Aleksandrovich

Baikal State University, Irkutsk, Russia

E-mail: solomein_84@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=188852

Shurygina Yulia Yuryevna

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

E-mail: juliaju@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=160630

Assessment by specialists of the social protection sphere of the possibilities and problems of implementing the mechanism of unconditional basic income

Abstract. The article is devoted to the results of a sociological interview with specialists of the social protection sphere on the problems of unconditional basic income. The modern practice of social protection of the population in Russia is characterized by increased efforts to find and implement new mechanisms that ensure an increase in the level of social protection of citizens in a situation of permanent socio-economic instability. The above explains the relevance of studying the mechanism of unconditional basic income as one of the social protection tools, including by conducting empirical research among various categories of subjects of the sphere of social protection, who can assess the possibilities and problems of implementing the mechanism in question. The survey of specialists and heads of social protection management bodies in the Irkutsk Region and the Republic of Buryatia was conducted by the authors in 2021–2022 using a semi-structured interview of 32 respondents. According to the number of informants and the content of the questions, the study can be described as intelligence. The purpose of the study was to assess the awareness of specialists about the content of the mechanism of unconditional basic income and to identify their opinions about the possibilities and problems of introducing this social protection tool into Russian practice. The study revealed a low level of awareness of the interviewed specialists about the problems of unconditional basic income, while their professional experience in the field of social protection allowed us to assess the range of problems associated with the possible use of this tool. Among the main problems of its implementation, respondents attributed the lack of financial resources from the state in order to ensure the payment of unconditional basic income, as well as significant difficulties in the administration of this social protection tool. Among the most significant possible consequences of the introduction of an unconditional basic income were a decrease in the activity of the population in the field of employment and an increase in manifestations of social dependency. In general, the results of the study indicate the interest and readiness of specialists at the regional level to introduce new practices of social protection of the population when they are aware of the relevant risks and problems.

Keywords: social protection sphere; unconditional basic income; social protection; social benefits; social security; labor activity; social dependency